

Секция «Социология»

Западные модели корпоративной социальной ответственности

Орлова Серафима Юрьевна

Студент

Пермский государственный университет им. А.М. Горького,

философско-социологический, Пермь, Россия

E-mail: simulya.o@gmail.com

В самом общем плане, КСО - это стратегия бизнеса по взаимодействию с обществом в целях обеспечения эффективного и устойчивого развития и повышения собственной репутации как ответственного «гражданина», полноправного участника такого развития. Иными словами, речь идет о том, как стать достойным корпоративным членом гражданского общества.

Феномен КСО возник во второй половине XX века в США и странах Западной Европы. На сегодняшний день, можно сказать, что именно эти страны являются «законодателями мод» в области КСО.

Несмотря на это, в США и Западной Европе сложились разные подходы к пониманию феномена КСО. Так, выделяют англо-саксонскую модель КСО и модель континентальной Европы [1].

В сфере корпоративного управления американские компании традиционно ориентируются на модель «компании акционеров» (shareholders company). В рамках такого подхода филантропия предстает личным делом индивидуального жертвования и не интегрировано в системное управление компанией. Во многом это обуславливается особенностями ведения бизнеса и политической обстановкой в США. Неолиберальная политика, господствовавшая в США при республиканцах, подразумевает незначительное участие государства в деятельности бизнеса, его максимальную свободу. Компании, выстраивают свои концепции КСО ориентируясь, в первую очередь на своих владельцев

Ответственная социальная деятельность и благотворительность корпораций поощряются соответствующими налоговыми льготами и зачетами, закрепленными на законодательном уровне..[2]

В целом, при анализе распространенных в США форм КСО преобладают ориентации, уходящие корнями в традиции американского менталитета и политической культуры. Это касается, в первую очередь, приоритетных направлений: волонтерства, филантропии и маркетинговых стратегий. Что же касается круга вовлеченных во взаимодействие с корпорациями стейкхолдеров, то он относительно узок и избирателен: доминирующие позиции занимают здесь акционеры, наемный персонал и местные сообщества. Институционализированные механизмы согласования интересов практически отсутствуют.

В отличие от США для Европы характерна модель «компании участников». Данная модель ориентирует корпорации на взаимодействие с различными стейкхолдерами – от местных сообществ до организаций, отражающих различные общественно значимые интересы.

Европейская модель в противовес модели США предусматривает высокий уровень институционализации отношений со стейкхолдерами. Практика партнерства развивается на уровне ЕС. В частности, здесь функционирует Экономический социальный коми-

тет (ЭСК), институционализировавший отношения между бизнесом, наемным трудом и местными органами власти. Также создаются неформальные организации самими компаниями. Эти организации занимаются координацией позиций и лоббированием интересов на уровне ЕС. Среди них выделяется созданный в 1983 г. круглый стол промышленников, куда входят около 50 представителей крупнейших компаний.

Ключевую роль в процессе институционализации практик КСО в Европе играет государство. Так, в Голландии институт КСО активно используется для поддержания диалога между различными сегментами общества. В Дании правительство приняло программу «Наша общая забота». В рамках данной программы правительство выделяет средства на реализацию инициатив в данной сфере.[4]

В целом Европейская модель ориентирована на превращение компаний в полноценных членов национальных сообществ, а стратегии социальной ответственности – в важнейший ресурс европейского строительства. Такая ориентация нашла отражение в самом определении КСО, сформулированном в «Зеленом докладе» Европейской комиссией. КСО в этом документе трактуется как «подход, предполагающий интеграцию компаний на добровольной основе социальных и средоохраняющих целей.[6]

Для Европы характерна тенденция к системному видению проблем взаимодействия корпорации и общества. Разумеется, это не означает безоговорочного признания европейским бизнесом практик КСО, как неотъемлемой составляющей стратегии повышения конкурентоспособности. Но они эффективно используются в качестве механизма для вовлечения компании в публичную сферу, площадки для взаимодействия с органами управления помимо налоговой сферы и регулирования рынка труда. Сами европейские компании рассматривают её как непрерывный процесс обучения компаний и заинтересованных во взаимодействии с ними партнеров.

В целом, можно отметить высокий взаимный интерес как компаний, так и государств стран Запада к данной проблематике. Интерес государства проявляется в создании благоприятных условий для компаний в области КСО: консультационные советы, гранты, призы, льготы, проведение форумов по проблемным темам, работа с законодательством.

Интерес компаний, в свою очередь выражается в проявлении инициатив в рамках отчетности, организации форумов, конференций, сводов правил социально-ответственного поведения.

Что касается норм в области КСО на Западе, можно прийти к выводу, что они носят скорее рекомендательный, нежели директивный характер. Таким образом, как таковых, серьезных санкций не предусмотрено, но работа в рамках КСО накладывает серьезное влияние на репутацию компаний, поэтому компании заинтересованы в соблюдении этических норм социальной ответственности.

В некоторых случаях, что деятельность в области КСО в Европе носит институционализированный характер. На уровне стран наиболее яркими примерами являются введение должности министра по КСО в Великобритании.

Литература

1. Иванова В. Особенности формирования моделей КСО в зарубежных странах и России //Человек и труд.2009. №10

2. Петухов К.А. Современные тенденции развития Корпоративной социальной ответственности //Вестн. Пермского ун-та Вып.8(34).2009
3. Перегудов С.П., Семененко И.С. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии М.:Прогресс-Традиция,2008
4. Семененко И.С. Группы интересов на Западе и в России. Концепции и практика. М.,2001.
5. Commission of the European Communities. Green Paper. Promoting a Framework for Corporate Social Responsibility. Com(2001) 366. Brussels, 2001, p 6.